

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● **Диорама «На той войне незначимой» открывается в Выборге.** Первая в России 3D-диорама, посвященная советско-финляндской войне 1939-1940 годов «На той войне незначимой», начинает принимать посетителей. 6 апреля на территории Центральных казарм (Военный городок №205) в Выборге открывает двери первая и единственная трехмерная диорама, посвященная советско-финляндской войне 1939-1940 годов. Диорама создана при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Диорама изображает несколько эпизодов штурма Линии Маннергейма в декабре 1939 года и феврале 1940 года. Она увековечивает подвиги четырех Героев Советского Союза, получивших высшую награду за бои: танкиста Федора Павловича Павлова, артиллериста Ивана Егоровича Егорова, связиста Владимира Федоровича Демуря, сапера Никиты Ивановича Румянцева. Среди экспонатов — фрагменты брони, внутреннего оборудования долговременных огневых точек, броневых щитов, предметов снаряжения, вооружения и быта. На диораме построены советская землянка, финский ДЗОТ, позиция советской 45-мм пушки, советский огнеметный танк ОТ-130, финский окоп и уничтоженная финская окопная пушка системы Розенберга. Также представлена небольшая экспозиция о поэтах и писателях той военной зимы. Общая площадь диорамы — около 150 кв. метров. Площадь зала — 400 кв. метров, что позволяет принимать до 50 гостей за сеанс.

ПАМЯТЬ — НАША СОВЕСТЬ

Усть-Тосненская наступательная операция

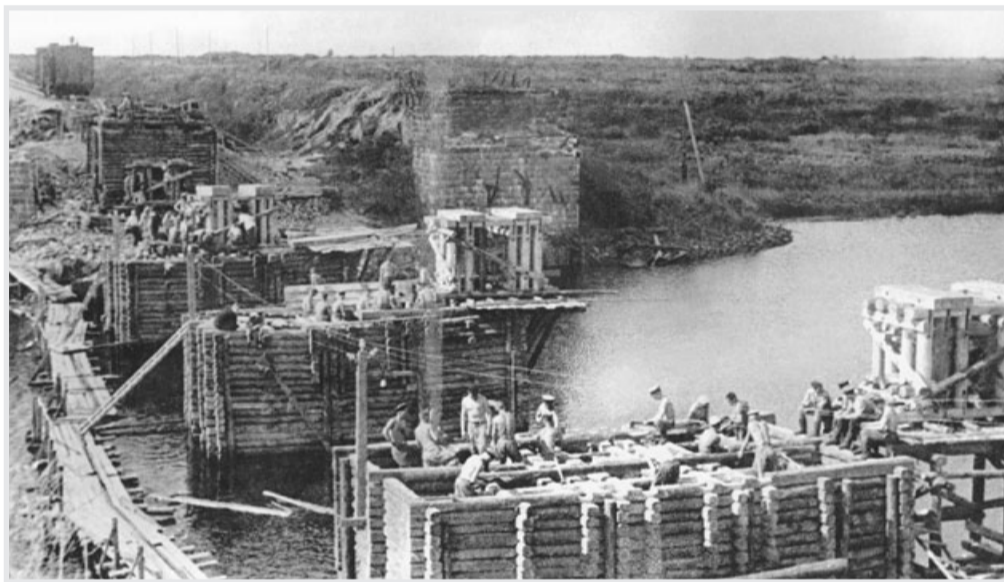
3 сентября 1942 года. День шестнадцатый

Продолжаем публикацию хроник боевых действий во время проведения Усть-Тосненской наступательной операции 1942 года

В два часа ночи 3 сентября в штабе 136-й дивизии было получено распоряжение №0037 из штаба 55-й армии. В соответствии с ним перед дивизией была поставлена задача «создать отряды силою стрелковой роты с автоматчиками», которые должны были в течение ночи «уничтожить наиболее вредящие огневые точки противника и его живую силу, овладеть ветвистыми оврагами южнее Усть-Тосно, перехватить железную дорогу на западном и восточном берегах реки Тосна, не допуская выдвигания противника с юга и обобщения его Западной и Восточной группировок по железнодорожным мостам»; после чего закрепиться на достигнутых рубежах и тем самым обеспечить наступление частей дивизии днем 3 сентября, которое было назначено на девять часов утра.

Доклад командира дивизии и материалы штаба 55-й армии свидетельствуют о том, что, несмотря на потери, условия для успешного наступления днем не были созданы. Среди причин, не позволивших выполнить поставленную задачу, было названо и то, что войска не были обучены ведению ночных боев. Так, 269-й полк блокировал отдельные огневые точки в районе оврагов, но под воздействием сильного пулеметного и артиллерийского огня противника вынужден был отступить. 270-й полк ночью переправил в Ивановское

Восстановление немецкими военнопленными железнодорожных мостов через реку Тосну на линии Ленинград — Мга. 1945 год

два батальона вместо одного (первый на катерах, а второй — по штурмовому мостику) и штаб полка, но «командир полка и начальник штаба вместе с батальонами из-за личной неорганизованности не переправились ночью и смогли попасть на восточный берег только к 18 часам. Полк вел бой весь день под руководством командира 952-го полка Клюканова».

С наступлением дня дивизия приступила к выполнению поставленной задачи с большим опозданием — только около часа дня, так как не была готова начать наступление раньше. Наступлению предшествовала двадцатиминутная артобработка, которая, по собственному признанию

артиллеристов, «не была прицельной и согласованной с движением пехоты, поэтому не сыграла почти никакой роли в обеспечении продвижения пехоты вперед, которая из-за организованного огня противника не могла поднять головы».

В документах штаба 55-й армии было отмечено, что «второй день боя еще раз подтвердил наше неумение наступать, отсутствие управления боем в роте, батальоне, отсутствие должного взаимодействия пехоты с артиллерией, неумение вести ближний бой, слабую дисциплину наступления, плохую маскировку и плохое окапывание. Минометные батареи противника, от которых наступающие главным образом несли урон (75% раненых пострадали от артиллерийско-минометного огня), не были вскрыты и подавлены».

Знакомая ситуация, не правда ли? Ситуация, которая, судя по теперь уже рассекреченным армейским документам, стабильно сохранялась в течение года, пока части 55-й армии вели наступательные бои на Тосненском рубеже. В этих же документах обращается внимание на то, что этот день был характерен растерянностью командиров дивизий, которые не знали своих сил и средств. «Поскольку не было известно точное число потерь, не были своевременно приняты меры к пополнению частей. Например, 269-й полк,

действуя на направлении главного удара и в первый же день наступления потеряв до 1200 человек, получил пополнение только вечером 3 сентября. В результате полк, «будучи обессиленным», вынужден был «топтаться на месте перед оврагом и железной дорогой».

Журнал боевых действий 136-й дивизии за этот день сообщает, что 269-й полк, как только днем перешел в наступление, сразу же был остановлен автоматным и минометным огнем противника и продвигаться вперед не смог. Группе бойцов 9-й роты, числом в 15-20 человек, удалось вернуться в немецкие траншеи, но в ходе завязавшегося рукопашного боя они были уничтожены минометным огнем вместе с солдатами противника. В Ивановском 270-й полк медленно продвигался под интенсивным огнем противника и, неся большие потери, к концу дня вышел на ближайшие подступы к железной дороге.

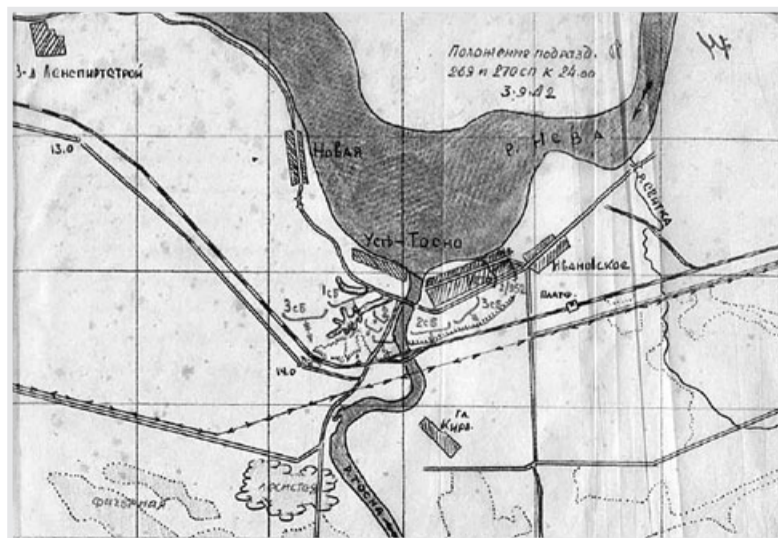
«Чернее грозовой тучи ходил по наблюдательному пункту Симоняк... Командующий 55-й армией генерал-майор Свиридов, от которого Симоняк только что вернулся, не скрывал своего недовольства. Полки, сказал Свиридов, к наступательным действиям оказались недостаточно подготовленными. Штаб дивизии не организовал тщательного изучения оборонной позиции противника. Не всегда умело использовался артиллерийский огонь для

поддержки своей пехоты. Командующий армией сердито выговаривал, а Симоняк молча глотал горькие пилюли. Оправдываться не хотелось. Действительно, промахи были — и у него, и у молодого начальника штаба Трусова, и у командиров полков. Но неужели командарм не видит, что причины гораздо глубже? Вместо таранного удара по долговременной вражеской обороне получилось что-то вроде укола шилом. Полки наступали на узком участке по голой, как лысина, местности, а в это время весь фронт молчал. Разве нарушишь систему вражеского огня, когда на артиллерийскую подготовку отпустили считанные снаряды? А немецкая авиация? Она почти беспрепятственно бомбила и штурмовала позиции ханковцев» (Стрешинский М.П., Франтишев И.М. «Генерал Симоняк». — Лениздат, 1964).

К исходу дня стало очевидно, что дивизии топчутся на месте и несут большие потери, не выполняя поставленных перед ними задач. В такой обстановке Военный совет 55-й армии принял новое решение: «Произвести перегруппировку войск в целях уплотнения боевых порядков, сократить фронт наступления до пяти километров». Так, фронт прорыва для 85-й и 43-й дивизий был сокращен более чем в два раза и составил немногим более километра на дивизию. Перед 136-й дивизией была поставлена задача овладеть ветвистым оврагом, форсировать реку Тосну и расширить захваченный в Ивановском плацдарм до реки Святки.

В то же самое время противник, понимая всю важность для наступающих железнодорожных мостов через реку Тосну и осознавая угрозу потери над ними контроля, в ночь на 4 сентября произвел их подрыв.

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.

Положение подразделений 269-го и 270-го стрелковых полков в ночь с 3 на 4 сентября 1942 года